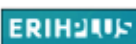

Мамяченков В. Н. Состояние сельского хозяйства Среднего Урала в «застойное» десятилетие (1971—1980): развитие или стагнация? / В. Н. Мамяченков, А. Л. Анисимов, Е. Л. Молокова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 454—470. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-454-470.

Mamyachenkov, V. N., Anisimov, A. L., Molokova, E. L. (2022). State of Agriculture in Middle Urals in “Stagnant” Decade (1971—1980): Development or Stagnation? *Nauchnyi dialog*, 11(6): 454-470. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-454-470. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-454-470

Состояние сельского хозяйства Среднего Урала в «застойное» десятилетие (1971—1980 годы): развитие или стагнация?

Мамяченков Владимир Николаевич

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного
и муниципального управления
mamyachenkov@mail.ru

Анисимов Андрей Леонидович

orcid.org/0000-0002-5787-3975

кандидат экономических наук, доцент
кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования
13051957@bk.ru

Молокова Елена Леонидовна

orcid.org/0000-0003-0076-3369

кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного
и муниципального управления
elmo.sm@mail.ru

Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

State of Agriculture in Middle Urals in “Stagnant” Decade (1971—1980): Development or Stagnation?

Vladimir N. Mamyachenkov

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor,
Department of State
and Municipal Administration
mamyachenkov@mail.ru

Andrey L. Anisimov

orcid.org/0000-0002-5787-3975

PhD in Economics, associate professor,
Department of Competition Law
and Antitrust Regulation
13051957@bk.ru

Elena L. Molokova

orcid.org/0000-0003-0076-3369

PhD in Economics, associate professor,
Department of State
and Municipal Administration
elmo.sm@mail.ru

Ural State University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

© Мамяченков В. Н., Анисимов А. Л., Молокова Е. Л., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена непреходящим теоретическим и практическим интересом, проявляемым российским обществом к исследуемому в статье историческому периоду. Новизна исследования видится в том, что в статье использованы материалы фондов трех региональных архивов. Подчеркивается, что исследуемое десятилетие явилось пиком исторического периода, известного под названием «застойного», став последним относительно благополучным десятилетием в истории СССР. Утверждается, что 1970-е годы занимают особое место в истории бывшего СССР. Авторы констатируют, что политика «разрядки» обеспечила стране определенную внешнеполитическую стабильность. Акцентируется внимание на том, что развитие стагнационных явлений в экономике страны и региона в 1970-х годах хорошо просматривается при анализе положения дел в аграрном секторе экономики. Доказывается, что за исследуемое десятилетие в целом существенного улучшения в обеспечении населения региона продукцией сельского хозяйства не произошло. Делается вывод, что в сельском хозяйстве региона в 1970-х годах протекали противоположные процессы: рост инвестиций, с одной стороны, и нарастание стагнации, с другой.

Ключевые слова:

сельское хозяйство; Свердловская область; растениеводство; животноводство; стагнация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the study is due to the enduring theoretical and practical interest shown by Russian society in the historical period studied in the article. The novelty of the study is seen in the fact that the materials from the funds of three regional archives are used in the article. It is emphasized that the decade under study was the peak of the historical period known as “stagnant”, becoming the last relatively prosperous decade in the history of the USSR. It is argued that the 1970s occupy a special place in the history of the former USSR. The authors state that the policy of “détente” provided the country with a certain foreign policy stability. Attention is focused on the fact that the development of stagnation phenomena in the economy of the country and the region in the 1970s are clearly visible when analyzing the state of affairs in the agricultural sector of the economy. It is proved that during the decade under study, as a whole, there was no significant improvement in providing the population of the region with agricultural products. It is concluded that in the region’s agriculture in the 1970s, opposite processes took place: the growth of investment, on the one hand, and the growth of stagnation, on the other.

Key words:

Agriculture; Sverdlovsk region; crop production; animal husbandry; stagnation.

Состояние сельского хозяйства Среднего Урала в «застойное» десятилетие (1971—1980 годы): развитие или стагнация?

© Мамяченков В. Н., Анисимов А. Л., Молокова Е. Л., 2022

1. Введение = Introduction

Десятилетие «семидесятых» осталось в исторической памяти значительной части советского народа периодом так называемого «застоя» в социально-экономическом развитии страны. Но при этом существует и весьма распространенная альтернативная точка зрения, утверждающая, что это были годы экономической стабильности, период разрядки международной напряженности и установления добрососедских отношений с развитыми капиталистическими странами. Таким образом, уже само наличие упомянутых полярных мнений говорит о высокой степени актуальности рассматриваемой нами проблемы.

Как нам представляется, в действительности имело место и то, и другое, и третье, причем в весьма противоречивой форме. Достаточно напомнить, что исследуемый нами период начался с миролюбивых обменов визитами руководителей двух супердержав: в 1972 году Москву посетил Президент США Р. Никсон, а в следующем, 1973-м, фактический глава Советского Союза Л. И. Брежнев нанес ответный визит в Соединенные Штаты. При этом уже в 1972 году главы двух держав подписали от имени СССР и США Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение об ограничении количества пусковых установок и баллистических ракет обеих сторон. Вторая же встреча глав супердержав ознаменовалась подписанием Соглашения о предотвращении ядерной войны [Дилетант...].

Но столь многообещающе начавшиеся «семидесятые» завершились, как известно, совершенно внезапным для всего мира вводом «ограниченного контингента» советских войск в Афганистан, бойкотом XXII летних Олимпийских игр в Москве и фактическим прекращением процесса разрядки до прихода к власти М. С. Горбачева и провозглашения им политики «нового мышления».

Актуальность выбранной нами темы подчеркивает и ее недостаточная, на наш взгляд, изученность. При этом наши претензии относятся, прежде всего, к количеству и качеству работ историко-экономического характера, посвященных Среднему Уралу. Численность таких работ невелика, а содержание нередко носит весьма ангажированный характер в зависимости

от того, какому типу социально-экономического устройства общества симпатизирует автор.

В то же время остро ощущается, на наш взгляд, нехватка работ объективно-аналитического характера, основанных на достоверных (прежде всего — архивных) фактологических и статистических данных и свободных от политической зашоренности.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью написания предлагаемой статьи было выявление и обоснование основных тенденций функционирования аграрного сектора экономики Свердловской области в судьбоносное, по нашему мнению, десятилетие истории Советского Союза. Упомянутый период этой истории мы уже охарактеризовали. Что же касается территориальных рамок нашего исследования, то их выбор мотивирован, во-первых, ограниченными объемами данной статьи, а во-вторых, наличием достаточного архивного и справочного материала, который находился в нашем распоряжении. Добавим также, что Свердловская область и Средний Урал — это два названия одного и того же региона, расположенного на границе Европы и Азии.

Характеризуя источниковую и историографическую базы рассматриваемой нами проблемы, следует прежде всего отметить, что они весьма и весьма обширны. При этом основу источниковой базы настоящей статьи составили, главным образом, статистические справочники, опубликованные Свердловским областным статистическим управлением (Свердлоблстат, в наши дни — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области — ТОФСГССО) [Свердловская область..., 1971; Свердловская область..., 1976; Свердловская область..., 1981; Свердловская область в цифрах..., 1986].

Кроме того, нами использовались данные бюджетных обследований населения, которые проводились теми же статистическими органами ежегодно [Бюджеты..., 1990], а также некоторые другие статистические и фактологические сведения, хранящиеся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива ТОФСГССО и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) [Основные показатели..., 1979]. Что касается ГАСО, то использованные нами материалы хранятся в фонде Р1813 (Областное статистическое управление), в ЦДООСО — в фонде 4 (Областной комитет Коммунистической партии Советского Союза — КПСС).

Наконец, нами использовались сведения, содержащиеся в энциклопедических изданиях [Уральская историческая энциклопедия, 2000].

Если говорить об историографии исследуемой проблемы в обозначенном нами периоде, то она, во-первых, включает в себя индивидуально опу-

бликованные научные труды уральских авторов ([Бакунин, 1990; Берсенеv, 1985; Денисевич, 1991; Денисевич, 1993; Рафикова, 1989a; Рафикова, 1989b; Мамяченков, 2017a; Мамяченков, 2017b и др.]. Во-вторых, это различные коллективные сборники трудов уральских авторов [История..., 1988—1990; История..., 1983; Материальное благосостояние..., 1988; Совхозы..., 1986].

Однако в приведенном выше перечне не так много масштабных исследований аналитического характера, базирующихся на обширной источниковой базе. Такие недостатки, характерные для советского периода, как нехватка архивных источников и апологетика советской социально-политической и экономической систем, полностью не изжиты в работах отечественных историков до сих пор, хотя значительные позитивные сдвиги в этом направлении очевидны. Настоящая статья, по нашему мнению, послужит еще одним вкладом в разработку обозначенной нами проблемы.

Наконец, надо сказать несколько слов и об иностранных авторах. Мы вряд ли погрешим против истины, если отметим, что зарубежных работ, прямо посвященных теме нашего исследования, пока не опубликовано. В то же время существует целый ряд трудов, в которых иностранные авторы рассматривают сущность, эффективность и различные периоды истории советской системы сельского хозяйства, в том числе и исследуемое нами десятилетие. Типичной в этом смысле является работа Р. Купмена, в которой автор проанализировал уровень эффективности и темпы роста сельского хозяйства Советского Союза, США, Канады и Финляндии [Koorman, 1989].

Большинство зарубежных авторов едины в оценке советской системы ведения сельского хозяйства как низкоэффективной, но встречаются и исключения. Например, Дж. Медли начинает статью словами: «Советское социалистическое сельское хозяйство, возможно, нуждается в совершенствовании, но оно не потерпело фиаско» (перевод наш. — Авторы) [Archive].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Материально-техническая база сельского хозяйства: значительный рост инвестиций

Исследуемое нами десятилетие осталось в экономической истории СССР, пожалуй, самым выдающимся и по размерам инвестиций в аграрную сферу, и по темпам их роста. Ускоренное освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири позволило увеличить экспорт этих природных ископаемых и, следовательно, резко поднять размеры валютной выручки. Соответственно появилась возможность для осуществления масштабных инвестиций в различные сферы экономики, тем более что проводимая руководством страны политика «разрядки» международной напряженности обеспечила стране на какое-то время определенную внешнеполитическую стабильность.

Действительно, суммарный объем инвестиций в сельское хозяйство Советского Союза в 1971—1980 годах составил астрономическую сумму — 254,4 млрд руб., то есть не менее 20 % всех инвестиций. Для сравнения: за тот же период инвестиции в жилищное хозяйство составили 191, транспорт и связь — 145,2, строительство — 48,7 млрд руб. И еще одна цифра: вся расходная часть союзного бюджета в середине 1970-х годов составляла около 200 млрд руб. Больше средств, чем в сельское хозяйство, страна вкладывала только в промышленность (прежде всего — военную) [Презентация...].

Все эти вложения не могли не принести определенных результатов: сельское хозяйство страны получило значительное количество тракторов, комбайнов, автомобилей, различных сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений. В СССР стала реализовываться грандиозная программа по мелиорации (осушению) земель, что должно было, по замыслу ее авторов, обеспечить Советскому Союзу устойчивые урожаи. В результате уже в середине 1970-х годов СССР занимал первое место в мире по производству пшеницы, ржи, ячменя, сахарной свёклы, картофеля, подсолнечника, хлопка-волокна, льноволокна, молока и животного масла, второе — по общему объему производства сельскохозяйственной продукции, производству растительного масла, шерсти, поголовью свиней и третье — по поголовью крупного рогатого скота и валовому сбору зерна [Большая советская энциклопедия, т. 23, с. 211].

Свердловская область в смысле инвестиций в сельское хозяйство не отставала от всей страны. Так, например, с 1971 по 1980 годы количество тракторов во всех категориях сельских хозяйств региона увеличилось с 15,7 до 21,4 (примерно на 36 %), а парк зерноуборочных — с 3,6 до 6,5 тыс. единиц (примерно на 81 %) [Свердловская область..., 1971, с. 41; Свердловская область..., 1981, с. 60]. Такими же весьма серьезными были инвестиции средств и по многим другим позициям.

Следует также упомянуть огромную помощь селу техникой и трудовыми ресурсами со стороны городских организаций, особенно в период уборки урожая. Достаточно привести только один общеизвестный факт: в сентябре каждого года практически все учащиеся техникумов и студенты вузов привлекались к сельхозработам. И не только они: на селе постоянно работали представители так называемых «шефских» предприятий (в том числе оборонного назначения) и даже воинских частей.

В связи с этим известный советский военачальник генерал армии С. И. Постников вспоминал: «Надо сказать, что в стране с начала шестидесятых годов существовала практика ежегодного привлечения для уборки урожая личного состава и автомобильной техники Вооруженных Сил. Каждый округ имел твердые разнарядки, сколько и чего выделять для этой цели. Тысячи машин с водителями и ремонтными средствами выделял

каждый военный округ, а также флот, ракетные войска стратегического назначения, войска ПВО и различные рода войск. Мы кляли все и вся.

Ежегодно надо было посылать лучшие машины с проверенными водителями, которые через полгода “целинной” жизни возвращались, как говорится, “в мешке”. Надо было заново их восстанавливать, менять двигатели, ходовую часть, красить и т. д. Уходила уйма времени и требовалось немало финансовых затрат. С этой чехардой, связанной с уборкой урожая, нарушалась боевая готовность частей и соединений, особенно содержащихся в постоянной боевой готовности. Думаю, что те расходы, которые несли армия, колхозы и совхозы, не соответствовали цене убираемого урожая. Одни только перевозки по железной дороге стоили миллионы и миллионы рублей. Действовали, как говорится, “на халяву”, считая, что солдатский труд бесплатен, забывая, что “бесплатный сыр бывает только в мышеловке”. Если для отдельно взятого колхоза или совхоза такой метод уборки и давал какие-то выгоды, то для государства в целом, на мой взгляд, это было расточительно со всех сторон. К сожалению, такая порочная практика существовала долгие годы, вплоть до 1990-х годов» [Постников, 2004, с. 238—239].

К выше процитированным словам военачальника необходимо добавить, что он все-таки не совсем прав: советские военнослужащие привлекались к различного рода работам, находящимся совершенно вне поля деятельности Вооруженных сил (и отнюдь не только сельскохозяйственного характера), все годы существования Советского Союза. Это были и строительные, и погрузочно-разгрузочные, и другие виды деятельности, включая работы по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф. (Например, отец одного из авторов данной статьи, проходивший армейскую службу на острове Сахалин в 1945—1951 годах, оставил нарративные воспоминания о том, как его воинская часть привлекалась к погрузочно-разгрузочным работам в морском порту. При этом сам он в ходе этих работ получил тяжелую травму.).

Известный российский историк В. П. Попов по поводу столь беспрецедентного инвестирования в аграрный сектор высказался так: «В период правления Л. И. Брежнева для подъема сельского хозяйства использовали последнее средство — деньги. Мощные капиталовложения при сохранении основных пороков системы означали, что деревня при активной поддержке города стала выращивать “золотой хлеб”. Колоссальные затраты не окупались» [Попов, 1992, с. 12].

Действительно, вопреки всем ожиданиям, темпы роста производства (а соответственно, и рентабельность аграрной сферы) неуклонно снижались. По пятилетним народнохозяйственным планам это выглядело следующим образом: если в 8-й (кстати, самой успешной за все послевоенные

годы) пятилетке (1966—1970 годы) среднегодовые темпы роста производства продукции сельского хозяйства составили по стране все-таки 3,9 %, то в 9-й (1971—1975-й) этот показатель снизился до 2,5, а в 10-й (1976—1980-й) — до 1,7 %. К сказанному можно добавить, что в 11-й пятилетке (1981—1985-й годы) он и вовсе составил 1,1 % [Презентация, доклад...].

Такое неуклонное падение темпов роста неизбежно вело к дефициту сельскохозяйственной продукции и прежде всего — к дефициту зерна. Он и не заставил себя ждать: за исследуемое нами десятилетие произошел просто стремительный рост закупок зерна за рубежом — с 2,2 млн т в 1970 году до 27,8 в 1980-м (то есть ни много ни мало — почти в 13 раз). Если опять же выйти за временные рамки нашего исследования, то мы увидим, что в 1985 году СССР импортировал уже 45,6 млн т зерна [Гайдар ... , 2006, с. 175].

На Среднем Урале, как и по всей стране, отдача от упомянутых нами крупных вложений также не оправдала ожиданий: валовая продукция сельского хозяйства области в сопоставимых ценах 1965 года за исследуемое нами десятилетие (1971—1980 годы) увеличилась только с 644 до 801 млн руб., то есть примерно на 24 %. С учетом роста населения области за этот же период (примерно на 165 тыс. человек) такую динамику нельзя назвать очень успешной [Рассчитано по: Свердловская область..., 1971, с. 7; Свердловская область..., 1976, с. 56; Свердловская область..., 1981, с. 3, 58].

3.2. Динамика развития растениеводства: отдача не по вложениям

Снова обращаясь к приведенным выше цифрам, следует отметить, что и посевные площади под всеми сельскохозяйственными культурами на Среднем Урале за десятилетие увеличились незначительно: с 1504 до 1556 тыс. га (примерно на 3,5 %) [Свердловская область..., 1976, с. 66; Свердловская область..., 1981, с. 68]. Но при этом надо иметь в виду, что такой незначительный рост происходил на фоне уже упомянутого ранее роста численности населения области с 4318 тыс. чел в 1971 году до 4483 тыс. — в 1980-м [Свердловская область..., 1976, с. 3; Свердловская область..., 1981, с. 3]. Таким образом, количество «едоков» в регионе увеличилось на 3,8 %.

Правда, нельзя не обратить внимание и на возросшую урожайность некоторых культур, особенно зерновых и картофеля (впрочем, и тут бывали «срывы» по климатическим причинам — из-за неурожайных лет. В исследуемом нами периоде самым урожайным был 1976-й, а самым неурожайным, пожалуй, 1973 год). Динамику урожайности основных «среднеуральских» культур мы привели в таблице (табл. 1).

При изучении указанной таблицы, конечно, следует понимать, что никакого чуда здесь искать не приходится: такой рост урожайности стал возможным, прежде всего, за счет резкого (можно сказать — агрессивно-го) увеличения применения органических и минеральных удобрений. Не

Таблица 1

Урожайность сельскохозяйственных культур в колхозах
Свердловской области в 1971—1980 годы, *ц с га*

	Годы									
	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Зерновые	14,2	18,0	14,5	16,4	16,5	21,7	20,1	22,3	19,5	20,4
Картофель	77	122	114	74	95	139	121	104	72	125
Овощи	145	137	111	173	125	193	155	159	151	156
Кормовые корнеплоды	108	141	115	119	42	136	110	140	170	176
Кукуруза на зеленую массу	229	160	176	160	139	343	269	218	127	192
Силосные культуры (кроме куку- рузы)	108	114	140	125	77	150	103	149	109	130
Многолетние травы на сено	25	22	13	26	10	19	15	22	24	19
Однолетние травы на сено	13	14	17	20	12	23	15	14	16	15

Источники: [Свердловская область..., 1976, с. 76; Свердловская область..., 1981, с. 74].

будет лишним привести такие цифры: если в 1970 году на 1 га пашни в регионе было внесено 2,4 т органических и 0,18 т минеральных удобрений, то в конце исследуемого периода, в 1978 году, эти цифры составили уж соответственно 4,9 и 0,49 т [Центр..., оп. 92, д. 242, л. 14].

Думается, вряд ли имеет смысл лишний раз говорить о том, что такое огромное количество вносимых удобрений только ухудшало экологическую ситуацию в регионах, их применявших. Это в полной мере относилось к Среднему Уралу как старопромышленному региону с и без того непростой экологией. При этом не все знают, что опасность представляет даже такое известное органическое удобрение, как обычный навоз: он может легко погубить культурные растения — «сжечь» их. Что уж говорить о неорганических удобрениях, которые являются основным источником загрязнения почв различными токсичными элементами и тяжёлыми металлами, такими как ванадий, кадмий, свинец, стронций, ртуть, цинк и целый ряд прочих, включая даже уран.

Кроме того, урожайность росла уже хотя бы по причине чрезвычайно «низкого старта», то есть очень низких ее показателей в уральском советском земледелии на фоне, например, аналогичных показателей развитых стран. Впрочем, и на «своей земле» при соответствующей агротехнике воз-

можно было получать значительно более весомые урожаи, чем те, которые считались обычными для уральских колхозов и совхозов. Например, на так называемых госсортоучастках в исследуемом периоде обычной была урожайность зерновых в пределах 35—40 ц с га [Центр..., оп. 92, д. 242, л. 4].

Еще одной причиной роста урожайности было то, что, хотя и медленно, но росла и культура земледелия, совершенствовались технологии обработки почвы и т. д.

Исследуя состояние растениеводства, нельзя также не рассмотреть и структуру посевных площадей в сельском хозяйстве (табл. 2). По представленной таблице хорошо видно, как сильно изменилась структура за годы советской власти. Но, как нетрудно заметить, эти изменения главным образом коснулись зерновых и кормовых культур: удельный вес первых в общем балансе площадей резко уменьшился в пользу вторых.

При этом крайне интересным представляется тот факт, что поголовье скота в области к началу исследуемого периода едва успело сравняться с аналогичным дореволюционным показателем, а численность населения возросла довольно значительно. Именно об этом пойдет речь в следующем параграфе нашей статьи.

3.3. Состояние животноводства: непреходящий системный кризис

Животноводству в аграрном секторе экономики отведена важная роль, так как именно эта отрасль сельского хозяйства призвана обеспечивать на-

Таблица 2

Структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Свердловской области в 1971—1980 годы, %

Годы	Виды культур					
	зерновые и зернобобовые	технические	картофель	овощи и бахчевые	кукуруза	кормовые
1913*	94	2,5	1,1	—	—	2,2
1971	53	—	7	1	8	31
1972	53	—	7	1	8	31
1973	55	—	7	1	8	29
1974	55	—	7	1	7	30
1975	57	—	7	1	7	28
1976	57	—	6	1	7	29
1977	57	—	6	1	7	29
1978	53	—	6	1	7	33
1979	54	—	6	1	7	32
1980	53	—	6	1	6	34

Для справки. Источник: [Народное хозяйство..., с. 49] (расчеты авторов).

селение страны самыми питательными видами продовольствия: мясо- и молокопродуктами, а кроме того, целым рядом других продуктов и промышленных товаров. В таблице 3 мы представили динамику поголовья только основных видов скота, традиционно выращиваемых на Среднем Урале (крупный рогатый скот — КРС, а также свиньи и овцы), так как по другим видам мы не располагаем статистикой за исследуемый нами период.

Приведенная таблица при своем небольшом объеме дает богатую пищу для анализа. Первое, что бросается в глаза при знакомстве с ней, — это удивительная «стабильность» численности КРС в Свердловской области на протяжении нескольких десятилетий. Мы не зря поставили слово «стабильность» в кавычки: ведь, несмотря на якобы «огромные» достижения СССР в сельском хозяйстве, как это утверждала советская пропаганда, численность КРС в Свердловской области превысила уровень 1916 года только в 1960-е годы. Другими словами, животноводству региона понадобилось почти полвека, чтобы осуществить подобное «достижение».

Таблица 3

Поголовье скота во всех категориях хозяйств Свердловской области
в 1971—1980 годы (на начало года), *тыс. голов*

Годы	КРС		свиньи	овцы
	всего	в т.ч. коровы		
1916	805	404	395	820
1928	809	403	339	1 031
1971	818	381	593	286
1972	826	368	633	280
1973	843	366	604	280
1974	827	358	592	255
1975	847	362	596	256
1976	862	359	459	221
1977	867	358	491	209
1978	906	369	578	228
1979	906	372	557	221
1980	886	365	563	212

Источники: [Народное хозяйство..., 1956, с. 69; Свердловская область..., 1976, с. 78—79; Свердловская область..., 1981, с. 75—76].

При этом обязательно надо иметь в виду и такой важный момент: численность населения области с 1913 по 1980 годы возросла с 1455 до 4483 тыс. чел., то есть более чем втрое [Свердловская область..., 1981, с. 3]. Поэтому неудивительно, что на протяжении всего советского периода истории нашей страны дефицит мясопродуктов на Среднем Урале носил выраженный ха-

ракет: жители крупных городов покупали мясо на колхозных рынках (по ценам значительно выше государственных), а все прочие находились на «самообеспечении». Впрочем, это не мешало официальным органам статистики (и Свердловоблстату в том числе) показывать в отчетности довольно приемлемые цифры. Так, если верить эти цифрам, то с 1971 по 1980 годы среднедушевое потребление мясопродуктов в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области возросло с 70 до 76 кг (правда, вместе с так называемыми «субпродуктами», то есть с теми ингредиентами, которые, собственно, «мясом» не являются) [ТОФСГССО].

Наконец, по таблице 3 нетрудно заметить резкое сокращение численности поголовья овец к началу исследуемого нами периода (и оно продолжало сокращаться в дальнейшем). Единственное, в чем наблюдался прогресс, это в птицеводстве: за исследуемое десятилетие поголовье птицы (в основном кур) увеличилось более чем вдвое — с 7,5 до 15,9 млн голов [Центр..., оп. 113, д. 225, л. 149]. Это, естественно, дало возможность резко увеличить производство яиц. Но на этом все «достижения» и закончились...

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что на вопрос, обозначенный в названии нашей статьи, необходимо дать следующий ответ: в исследуемое десятилетие — 1971—1980 годы — в сельском хозяйстве Свердловской области протекали прямо противоположные процессы.

С одной стороны, происходил резкий рост объемов инвестиций в аграрную сферу региона, она получала постоянную и зачастую безвозмездную помощь техникой и трудовыми ресурсами. Но, с другой стороны, нарастали стагнационные процессы, главным признаком которых было общее снижение эффективности сельскохозяйственного производства: аграрный сектор демонстрировал стабильное снижение всех видов рентабельности и становился «бездонной бочкой» для экономики страны, поглощая все большие объемы инвестиций.

В растениеводстве стагнация проявлялась в низкой урожайности, несмотря на массированное применение органических и минеральных удобрений, а также в неспособности сельхозпредприятий самостоятельно осуществлять весь цикл полевых работ без постоянной и все возрастающей помощи городских промышленных предприятий, организаций и даже воинских формирований. В животноводстве имела место низкая продуктивность и отсутствие стабильного роста численности поголовья скота, а также хроническая отсталость всех технологий.

В контексте сказанного вполне резонно задать вопрос: как же, в конечном счете, сказались на уровне потребления населения огромные финансо-

вые и материальные вложения в аграрный сектор экономики, главное назначение которого как раз и состоит в обеспечении упомянутого уровня? Для ответа на него мы составили таблицу 4, показывающую, что максимум потребления по большинству продуктов питания жителями городов пришелся на середину исследуемого нами десятилетия — 1975 и 1976 годы. При этом стабильное снижение потребления хлебопродуктов и картофеля на протяжении всего десятилетия следует рассматривать как положительный фактор, точно так же, как и значительный рост потребления кондитерских изделий за тот же период и молокопродуктов и яиц в первой его половине.

Но по таблице также видно, что к началу следующего десятилетия рост потребления по большинству продуктов не только прекратился, но и сменился снижением (как, например, по фруктам, сахару, рыбе, мясу и яйцам). Более очевидного доказательства неэффективности инвестиций в сельское хозяйство, на наш взгляд, не требуется. Как нам представляется, не претендуя на оригинальность, можно согласиться с мнением, в соответствии

Таблица 4

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях
рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области
в 1971—1980 гг., кг

Годы	Наименование продуктов										
	мука и хлеб (в пересчете на муку)	картофель	овощи и бахчевые	фрукты, ягоды и цитрусовые свежие (кроме винограда и консервов)	фрукты и ягоды сушеные	сахар	кондитерские из- делия (включая мед)	мясопродукты	рыбопродукты	молокопродукты	яйца, шт.
1971	113	116	82	25	1,8	26	18	70	17	377	240
1972	111	108	80	25	1,9	25	20	71	18	378	289
1973	108	119	83	25	1,4	25	21	70	18	396	312
1974	106	112	84	25	1,7	25	22	71	19	418	327
1975	102	101	89	27	1,5	24	22	76	18	432	306
1976	103	107	87	24	1,6	25	22	75	20	438	289
1977	97	113	87	29	1,3	25	26	74	19	431	292
1978	97	104	87	25	2,0	25	26	79	18	433	285
1979	101	99	89	25	1,6	23	25	77	16	393	273
1980	100	97	91	21	1,4	23	26	76	17	397	278

Источники: [ТОФСГССО, 1969—1978, табл. 7; 1979—1993, табл. 21] (расчеты авторов).

с которым к началу 1980-х годов брежневский режим находился в стадии глубокой стагнации, что отчетливо наблюдалось в сфере потребления населением продуктов питания.

Но точно так же следует согласиться и с тем, что в 1980 году население имело уровень потребления продуктов питания все-таки неизмеримо более высокий, чем даже в 1960 году, когда, например, среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих промышленных предприятий столицы Среднего Урала — Свердловска — составило: по мясопродуктам — 56, рыбопродуктам — 11, молокопродуктам — 133 кг, а по яйцам куриным — 127 штук [ГАСО (расчеты авторов)].

Говоря же об общем хронически недостаточном уровне потребления продуктов питания населением среднеуральского региона, следует помнить, что при этом мы сравниваем данный уровень с аналогичными цифрами не только экономик развитых стран, но и с так называемыми рациональными нормами потребления упомянутых продуктов. Между тем питание большинства населения Российской Федерации до сих пор не в полной мере удовлетворяет этим требованиям.

Наконец, говоря о коренных причинах стагнации сельского хозяйства, явно обозначившейся в СССР со второй половины 1970-х годов несмотря на активную инвестиционную политику государства, то в качестве основной причины следует назвать безраздельное господство в аграрном секторе коллективной формы собственности (колхозов). В то же время весь мировой опыт убедительно доказал более высокую эффективность частного (фермерского) хозяйства. Так, американский исследователь Хедрик Смит уже почти полвека назад назвал следующие убедительные цифры: в 1973 году 25 % стоимости сельскохозяйственной продукции СССР производилось в личных подсобных хозяйствах колхозников, площадь которых составляла всего лишь 2 % от общего земельного фонда страны [Smith, p. 201]. При этом самое поразительное здесь то, что он основывался на данных советской статистики, которая, получается, сама же констатировала печальный для советского строя факт: частный сектор его сельского хозяйства был более чем на порядок эффективнее общественного.

Источники и принятые сокращения

1. *Большая советская энциклопедия* : в 30 томах / ред. А. М. Прохоров. — Москва : Советская энциклопедия, 1976. — Т. 23.
2. *Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области, Уральского района, РСФСР за 1980, 1985—1989 гг.* — Свердловск : Свердловоблстат, 1990. — 18 с.
3. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Облстатуправление). Оп. 14. Д. 2. Л. 20. Д. 216. Л. 9. Д. 354. Л. 20. Д. 568. Л. 4, 15, 21. Д. 2332. Л. 51. Д. 3002. Л. 58.

4. *Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска* : Статистический сборник. — Свердловск, 1956. — 151 с.

5. *Свердловская область в цифрах. 1966–13*. TheSlide.ru [Электронный ресурс] // Презентация, доклад «Проблемы инвестиций в сельском хозяйстве России». — Режим доступа : <https://myslide.ru/presentation/problemy-investitsij-v-selskom-xozyajstve-rossii> (дата обращения 05.03.2022).

14. TheSlide.ru [Электронный ресурс] // Презентация на тему «СССР в 1965—1985 гг.». — Режим доступа : <https://theslide.ru/uncategorized/sssr-v-1965-1985-gg> (дата обращения 05.03.2022).

Литература

1. Бакунин А. В. Развитие личных подсобных хозяйств населения : тенденции и перспективы (30-е—80-е годы) / А. В. Бакунин, М. Н. Денисевич. — Свердловск : УрО АН СССР, 1990. — 53 с.

2. Берсенева В. Л. Колхозы Урала в 1966—1975 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Л. Берсенева. — Свердловск, 1985. — 34 с.

3. Денисевич М. Н. Индивидуальное хозяйство в политике Советского государства в 30-е-первой половине 80-х (на материалах Урала) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / М. Н. Денисевич. — Екатеринбург, 1993. — 40 с.

4. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале / М. Н. Денисевич. — Свердловск : Институт истории и археологии, 1991. — 195 с. — ISBN 5-7691-0122-9.

5. Дилетант [Электронный ресурс] // Холодная война закончена : визит Брежнева в США. — Режим доступа : <https://diletant.media/articles/45302387> (дата обращения 04.03.2022).

6. Гайдар Е. Т. Гибель империи : уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. — 448 с. — ISBN 5-8243-0759-8.

7. История народного хозяйства Урала : [в 2 ч.] / [А. В. Бакунин, Ю. А. Буранов, Р. Г. Пихоя и др. ; редакцияная коллегия : М. А. Сергеев (отв. ред.) и др.]. — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1988—1990.

8. История советского Урала, 1946—1975 : Учебное пособие / [Подгот. В. А. Саматов В. Г. Андреева Е. П. Зверев и др. ; науч. ред. В. А. Саматов]. — Свердловск : УрГУ, 1983. — 80 с.

9. Мамяченков В. Н. Животноводство Среднего Урала в 1916—2015 годах / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017а. — № 7. — С. 126—143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-126-143.

10. Мамяченков В. Н. Растениеводство Среднего Урала в 1913—2012 гг. : сто лет реформирования / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017б. — № 7. — С. 144—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-144-161.

11. Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917—1985 гг.) : сборник научных трудов / АН СССР, Уральское отделение; [редкол. : Р. П. Толмачева (отв. ред.) и др.]. — Свердловск : УрО АН СССР, 1988. — 143 с.

12. Постников С. И. В далеких гарнизонах / С. И. Постников. — Москва : POLI-GON-press, 2004. — 528 с.

13. Рафикова Н. Д. Колхозное крестьянство Урала в 1971—1985 гг. / Н. Д. Рафикова : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Д. Рафикова. — Свердловск, 1989. — 19 с.

14. Рафикова Н. Д. Материальное положение колхозного крестьянства Урала (1975—1985 гг.) / Н. Д. Рафикова // Октябрь на Урале : история и современность. — Свердловск : [б. и.], 1989. — С. 107—115.

15. *Совхозы Урала в период социализма (1938—1985 гг.)* : сборник научных трудов / АН СССР, Уральский науч. Центр ; [редкол.: Р. П. Толмачева (отв. ред.) и др.]. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — 77 с.

16. *Archive MAYBACKMACHINE* [Electronic resource] // Medley J. *Soviet agriculture : a critique of the myths constructed by western critics Internet*. — Access mode : <http://www.usm.maine.edu/eco/joe/works/Soviet.html> (дата обращения 15.05.2022).

17. *Koopman R. Efficiency and Growth in Agriculture : A Comparative Study of the Soviet Union, United States, Canada, and Finland* // DC : U.S. Dept. of Agriculture, Economic Research Service, Agriculture and Trade Analysis Division ; Rockville, MD : (P.O. Box 1608, Rockville 20849-1608), 1989. — 41 p. — DOI: 10.22004/ag.econ.278252.

18. *Smith H. The Russians*. — New York : Quadrangle/New York Times Book Co., 1976. — 527 p. — DOI: 10.2307/2495281.

Material resources

Budgets of families of workers and employees of the Sverdlovsk region, Ural district, RSFSR for 1980, 1985—1989. (1990). Sverdlovsk: Sverdloblstat. 18 p. (In Russ.).

Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region. F. 4 (Regional Committee of the CPSU). (In Russ.).

Prokhorov, A. M. (1978). *The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes*, 23. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).

Sverdlovsk region in numbers. 1966—1970: statistical collection. (1971). Sverdlovsk: Statistics. 148 p. (In Russ.).

Sverdlovsk region in figures for the years 1971—1975: a statistical collection. (1976). Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 191 p. (In Russ.).

Sverdlovsk region in numbers. 1976—1980: statistical collection. (1981). Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 144 p. (In Russ.).

Sverdlovsk region in numbers. 1981—1985: statistical collection. (1986). Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).

The main indicators of the living standard of the population of the Sverdlovsk region in 1978. (1979). Sverdlovsk: Sverdloblstat. 41 p. (In Russ.).

TheSlide.ru. In: *Presentation, report "Problems of investments in agriculture of Russia"*. Available at: <https://myslide.ru/presentation/problemy-investicij-v-selskom-xozyajstve-rossii> (accessed 05.03.2022). (In Russ.).

TheSlide.ru. In: *Presentation on the topic "The USSR in 1965—1985"*. Available at: <https://theslide.ru/uncategorized/sssr-v-1965-1985-gg> (accessed 05.03.2022). (In Russ.).

The State Archive of the Sverdlovsk region (GASO) F. R1813 (Regional State Administration). (In Russ.).

The national economy of the Sverdlovsk region and the city of Sverdlovsk: Statistical collection. (1956). Sverdlovsk. 151 p. (In Russ.).

TOFSGSSO — *Current archive of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region (TOFSGSSO). Dynamic series for industrial workers and employees 1969—1978; Dynamic series for industrial workers and employees 1979—1993*. (In Russ.).

Ural Historical Encyclopedia. (2000). Yekaterinburg: Akademkniga. 640 p. (In Russ.).

References

Archive MAYBACKMACHINE. In: *Medley J. Soviet agriculture: a critique of the myths constructed by western critics Internet*. Available at: <http://www.usm.maine.edu/eco/joe/works/Soviet.html> (accessed 15.05.2022).

- Bakunin, A. V., Denisevich, M. N. (1990). *Development of personal subsidiary farms of the population: trends and prospects (30s—80s)*. Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences. 53 p. (In Russ.).
- Bersenev, V. L. (1985). *Collective farms of the Urals in 1966—1975*. Author's abstract of PhD Diss. Sverdlovsk. 34 p. (In Russ.).
- Denisevich, M. N. (1991). *Individual farms in the Urals*. Sverdlovsk: Institute of History and Archeology. 195 p. ISBN 5-7691-0122-9. (In Russ.).
- Denisevich, M. N. (1993). *Individual economy in the policy of the Soviet state in the 30s—the first half of the 80s (based on the materials of the Urals)*. Author's abstract of Doct. Diss. Yekaterinburg. 40 p. (In Russ.).
- Dilettante. In: *The Cold War is over: Brezhnev's visit to the USA*. Available at: <https://dilettant.media/articles/45302387> (accessed 04.03.2022). (In Russ.).
- Gaidar, E. T. (2006). *The Death of the Empire: lessons for modern Russia*. Moscow: Russian Political Encyclopedia. 448 p. ISBN 5-8243-0759-8. (In Russ.).
- History of the national economy of the Urals: [in 2 hours]*. (1988—1990). Sverdlovsk: Ural University Publishing House. (In Russ.).
- History of the Soviet Urals, 1946—1975: Textbook*. (1983). Sverdlovsk: USU. 80 p. (In Russ.).
- Koopman, R. (1989). Efficiency and Growth in Agriculture: A Comparative Study of the Soviet Union, United States, Canada, and Finland. In: *DC: U.S. Dept. of Agriculture, Economic Research Service, Agriculture and Trade Analysis Division; Rockville, MD: (P.O. Box 1608, Rockville 20849-1608)*. 41 p. DOI: 10.22004/ag.econ.278252.
- Mamyachenkov, V. N. (2017b). Crop of the Middle Urals in 1913—2012: One Hundred Years of Reforming. *Nauchnyi dialog*, 7: 144—161. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-144-161. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017a). Livestock Farming of Middle Urals in 1916—2015. *Nauchnyi dialog*, 7: 126—143. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-126-143. (In Russ.).
- Material well-being of workers of the Ural Soviet village (1917—1985): collection of scientific papers / USSR Academy of Sciences, Ural branch*. (1988). Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences. 143 p. (In Russ.).
- Postnikov, S. I. (2004). *In distant garrisons*. Moscow: POLIGON-press. 528 p. (In Russ.).
- Rafikova, N. D. (1989). *Collective farm peasantry of the Urals in 1971—1985*. Author's abstract of PhD Diss. Sverdlovsk. 19 p. (In Russ.).
- Rafikova, N. D. (1989). The financial situation of the collective farm peasantry of the Urals (1975—1985). In: *October in the Urals: history and modernity*. Sverdlovsk: [b. i.]. 107—115. (In Russ.).
- Smith, H. (1976). *The Russians*. New York: Quadrangle/New York Times Book Co. 527 p. DOI: 10.2307/2495281.
- State farms of the Urals in the period of socialism (1938—1985): collection of scientific papers / USSR Academy of Sciences, Ural Scientific Center*. (1986). Sverdlovsk: UNC of the USSR Academy of Sciences. 77 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.03.2022,
одобрена после рецензирования 21.07.2022,
подготовлена к публикации 26.08.2022.